

В. БРЭГГ, Мир света, перевод В. Я. Пульвера, Главная редакция научно-популярной и юношеской литературы, ОНТИ, стр. 238, тираж 10000 экз., цена в переплете 2 р. 50 к.

Новая книга Брэгга-старшего превосходно дополняет серию его популярных книг, уже известных советскому читателю: „О природе вещей“, „Мир звука“, „Старые ремесла и современная наука“. Задача этой книги формулирована самим автором следующим образом:

„Последние успехи физики привлекают широкое внимание главным образом потому, что интереснейшие проблемы, к которым они приводят прекрасно изложены многими авторами. Мне казалось, что для популяризации этих новых идей будет полезно, если я напишу небольшой очерк более ранних исследований, из которых возникла современная наука. На опытах и выводах Ньютона и Гюйгенса, Юнга и Френеля, Крукса и Томсона и многих других ученых строилась дорога, ведущая к нашим современным позициям. Мы не сможем охватить полностью значения этих позиций, если не будем иметь некоторых сведений о пути, пройденном нашими предшественниками“.

По своему характеру книга ближе всего к „Миру звука“. Это не систематическое изложение учения о свете, но ряд превосходных очерков, где оптика тесно переплетается с разнообразнейшими вопросами физиологии, астрономии, химии, практической жизни. Так, в главе I, после очерка двух теорий света, рассматриваются законы отражения, преломления и рассеяния света; однако автор не ограничивается обычными примерами, связанными с диффузным отражением, но довольно подробно рассматривает, чем объясняется „глянец“, в частности глянец некоторых тканей. Во главе II преломление рассматривается преимущественно в связи с функцией глаза. В главах, посвященных спектру и цветам, читатель помимо обычных вещей, находит много интересных сведений о красках и — в частности — об окраске цветов. Автор с любовью объясняет, что цвет розы и синий цвет василька вызываются красками, имеющими одну и ту же химическую структуру, он рассказывает о том, почему синие гиацинты, посаженные вблизи муравейника, становятся красными, почему первоцвет бледнеет после сильного дождя и т. д. Знакомясь с дифракцией, читатель узнает также причину окраски крыльев бабочек и перьев петуха; он узнает, кроме того, как при помощи дифракции можно измерить диаметр шерстяных волокон. В главе VI дается образцовое по ясности описание явления поляризации; глава VII посвящена свету солнца и звезд; глава VIII — невидимому свету; и, наконец, — глава IX — конфликту между волновыми и корпускулярными свойствами света и частиц вещества.

Сказать, что книга написана блестяще — было бы недостаточно. Она пропитана необычайной теплотой, любовью к природе, любовью к юношеству, которому она посвящена. В ней много тонкого юмора и на всей этой книге лежит печать особого обаяния, свойственного книгам, написанным первоклассными учеными и большими людьми. Круг читателей этой книги необычайно широк: от школьника до профессора физики. Специалист может поучиться тому, как надо излагать известные ему вещи. В нашей стране такие книги должны печататься не десятками, а сотнями тысячами экземпляров.

Два слова об оформлении. Оно довольно аккуратно, бумага удовлетворительна, есть даже цветная таблица. Но тот, кто видел английское издание, испытает разочарование. Он увидит, что весь стиль оформления книги в русском издании значительно более бледный, нежели в английском. В настоящее время Детиздатом выпускается довольно большое количество книг в превосходном оформлении, и еще большой вопрос — все ли эти книги заслуживают отличную бумагу и блестящий переплет. Неужели же Главная редакция юношеской литературы не могла найти средств издать действительно незаурядную книгу Брэгга так как она этого заслуживает?

Э. Шпольский, Москва.